

«Пишу сразу три книги...»

Народного артиста России Ролана Антоновича Быкова не нужно представлять читателям «РГ». Известный актер и режиссер, создатель Международного фонда развития кино и ТВ для детей и юношества, Под эгидой этой организации с 4 по 14 января в Москве пройдет XVI кинофестиваль для детей и молодежи. Так что в предновогодние дни «поймать» Ролана Антоновича оказалось очень непросто. Тем не менее корреспонденту «РГ» удалось с ним встретиться.

— Очень люблю Новый год верю в лучшее. Вообще верю в цифры, которые, по-моему, как-то определяют закономерности жизненного пути каждого из нас. Новый год для меня — как премьеры. А какой актер их не любит?

Домню, перед отправкой брата на фронт, в эвакуации, мы встречали Новый год. Неожиданно нам принесли два кусочка сахара и книжку Горького — подарок от его знакомой девушки. Это был дорогой подарок, и я набрался храбрости и пошел к хозяевам дома за кипятком. А они, надо сказать, не очень-то нас жаловали. Я вошел в хозяйскую комнату, поздоровался, смело налил кипятку и, погрдавшись, вышел под ошеломленными взглядами. Это было очень похоже на немую сцену из «Ревизора». Боже, каким же вкусным был тот чай...

А когда был студентом, мы встречали Новый год просто водой. Запечатывали бутылки суручком, а сверху ставили печать — «орлом» трехкопеечной монеты.

— Ролан Антонович, 1994 год — год синей Собаки...

— Я безумно люблю собак. У меня их было три. К несчастью, две умерли от чумки, а третью — роскошную туркменскую овчарку — пришлось отдать знакомым. Придумал ей кличку — Дайнара. Мы с женой часто бываем в отъезде, а ведь животное, как ребенок, без присмотра не оставишь. Слава Богу, удалось вылечить ее от чумки. Очень тяжело мне без нее. А когда переезжали на новую квартиру, от нас убежала кошка Алиска. Умница редкая. Жила в доме только на уровне наших глаз. По полу вообще не ходила. Только по плечам, стульям, шкафам. Обидалась с нами глаза в глаза и пепком отстаивала свои права. Такой любимый своенравный ребенок. Сын выпустил ее гулять... в марте. И она не вернулась. Эта потеря — травма на всю жизнь. А сейчас снова мечтаю о собаке.

— А как вы любите встречать Новый год?

— Раньше — только в компаниях, а

теперь с семьей. Стараюсь обеспечить себе уютный домашний покой. Для меня это необыкновенно желанный, но редкий праздник.

— Какие блюда предпочтаете?

— Знаете, я не гурман. Люблю все самое обычное. Но считаю, что новогодний стол должен быть по-особенному украшен. Обязательно свечи, а рядом елочка.

— Празднуете всю ночь напролет?

— Сколько выдержу. Когда меня спрашивают, кто я — сова или жаворонок, — отвечаю, что в моем лице представлена помесь жаворонка с совой. У меня день — круглые сутки.

— Вы любите делать подарки?

— Очень люблю. Были бы «возможности». Я дарю хорошие подарки, которые всегда нравятся. Стараюсь подарить что-нибудь всем, кому могу. Вот в этом году ребятам, которые получили призы на кинофестивале «Созвездие», мы сделали такой подарок: отправили их на несколько дней в парижский «Диснейленд». И, честно говоря, горжусь тем, что поездка состоялась.

— Насколько я знаю, пишете книгу...

— И не одну. Работаю одновременно над тремя книжками. «Канцелярит» (язык мышления, эстетика истории), «Феноменология детства» и «До и после Чучела». Пишу по ночам и, когда закончу хотя бы одну из них, просто не знаю.

— Ролан Антонович, что бы вы пожелали читателям «Российской газеты» в Новом году?

— Во-первых, с Новым годом, дорогие, дорогие мои россияне, дорогие наши дети! Думаю, наступающий год будет годом Сольшого напряжения для всех. Но для меня этот праздник — в первую очередь праздник надежды. Ведь он произносится как «снова». Поэтому давайте «снова» постараемся прожить будущий год не по законам «собачьей» стаи, а в добре и с Богом в сердце.

Беседовал Андрей АРЕФЬЕВ.